

ПРЕМЬЕРУ

ГОТОВИЛ ГОРОД

Несколько месяцев назад существовали: директор театра В. С. Тихонов и здание бывшего клуба, которое предполагалось капитально отремонтировать. Затем появилась главный режиссер Б. В. Виноградов. А еще существовала десятки больших и маленьких проблем. Но директор и главный не заперлись в кабинете и не сидели, прокуривая папиросы, чтобы решить свои проблемы умозрительно. Да они их сами бы и не решали.

Будет театр! Эта весть разнеслась моментально. И оказалась, что многие в Актюбинске вычитали это своим главным делом. Инженеру пришла молодежь. Кабинет первого секретаря горкома комсомола Л. Кульшарова стал своеобразным штабом. «Каждый должен вынуть из репертуария театра по одному кубометру земли» — под таким лозунгом в течение многих дней работали комсомольцы. 50—60 человек ежедневно. Почти полтора месяца. Руками комсомольцев была полностью перешагнута вся эта фойе. «Наш театр», — говорили на улице «Большевик» и в медицинском институте, на входе «Актюбинск» и феррославянском.

Шел день. Присаживал парами актер. Присаживал, присаживался, присаживался и... устал. Не все, правда. Была и охота до готовящегося. Осталась же та, кто хотел вычитать все здание, строить на пустом месте.

Первым спектаклем премьерой театра выбрали «Между людьми» А. Штейна — пьесу в первые годы Советской власти. о... Ленин.

Ремонтировать было трудно. Маленькая, темная комната, на другом этаже строения. Порой собственного голоса не слышно.

Начали работу над «Сестрами-разбойницами» К. Фюшера и «Такой любовью» П. Корнута. Приходилось беспокоиться о декорациях, бутылках, костюмах, париках, реквизите. Да тут еще возникало, что зрители декораций нет.

Тогда для во дворе театра раздавался стук молотка и был слышен — актерам строили помещения для декораций. Прямо с репертуара шел из «своей» стройки, а потом опять на декорации.

Задача для открытия театра поставлена: — своим будущим зрителям: маленькая компания на майдане «Большевик», и колхозе им. Ильича. Возмущенные и возмущенные вернулись из поселка Курасанай. Приглашали еще и еще, но... близился день открытия.

— В Актюбинске я пришел около двух часов ночи. Прямо из аэропорта к моему театру. «Главный режиссер? На прогоне. Директор? Конечно, так», — удивленный голос в трубке слышал.

Утром прихожу в театр. Работы идут напряженно. Малая, большая, большая, большая — одна еще театр в их «владениях» — предпринимать прогонять все сдвигалось. И, конечно, до меня никому нет дела.

— Попробуйте решить Виноградов и не... между декорациями. Сейчас мы им его бесновать не сможем... Тихонов? Ну что вы! Невозможно. Считанные дни до открытия. Решить надо.

А на сцене в это время прогон «Ленина». Вечером снова репетиция. Иса в два часа, когда у меня уже свалились глаза, но я упорно продолжал ждать конца репетиции, сделав перерыв. Речь Виноградова отличалась краткостью и лаконичностью: «Открытие театра — это событие случается не каждый день. Как, товарищи?» И в ответ понимающе кивнули все: актеры, осветители, рабочие сцены. Репетиция продолжалась...

Одним из главных в репертуаре репертуар двух рабочих сцен:

— Думайте, своим Путилу до конца... (Имелся в виду «Господин Путилин и его слуга Матвей» Б. Брехта).

— Надо будет уехать.

И признаться, меня это не удивило. Атмосфера, в которой работал коллектив, исключала другие отношения и делу, что быти не было — актер, режиссер, рабочий сцены.

Очень волновался директор и делался с актерами непростителю: «Гардеробщики могут одеть всех зрителей только за 27 минут. Подумайте, время 27». Да, работа о зрителе, его времени тоже важна для театра, ибо они существуют друг для друга. Поэтому-то в момент спектакля не даются к театру зрители, а теперь постоянная стоянка такси. «Если зритель уходит со спектакля в хорошем настроении, надо не испортить и помочь сохранить его до самого дома», — говорят в театре.

Нет, конечно, необходимости подробно говорить о дне открытия. Конечно, все было очень торжественно, произносились соответствующие моменты речи, поздравления. Традиционный поднос с воинами, и волнующая минута разрезания ленточки. А потом, после окончания спектакля, после 15 минут лавины зрительского вала я видел сцены из глазок актеров, в «Поздравления с премьерой!» звучало у всех с какой-то особенной непередаваемой интонацией.